

УДК 94(47).084.9:322

Е. С. Останин

ВЗОРВАННЫЙ ХРАМ: БОРЬБА ВЕРУЮЩИХ
ПРОТИВ УНИЧТОЖЕНИЯ ФЕОДОРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
г. КИРОВА в 1962–1963 гг.

Статья основана на уникальных документах из личного архива выдающегося православного диссидента Б. В. Талантова, оказавшихся в распоряжении автора. В ней в формате *case-study* представлена драматическая история борьбы вятских христиан за свои права против административно-политического произвола властей в условиях антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: антирелигиозная кампания, Борис Талантов, гражданское общество, Русская православная церковь, Вятская епархия.

Полвека назад, в конце 1962 – начале 1963 г., коммунистические власти г. Кирова совершили очередное преступление против истории, культуры и конституционных прав верующих Вятского края. Ими была безосновательно закрыта, а затем взорвана Феодоровская церковь – оригинальное творение великого вятского архитектора И. А. Чарушина, построенная в 1915–1918 гг. История о том, кто, как и почему подготовил и осуществил этот акт вандализма, изложена в диссертации, нескольких публикациях и публичной лекции вятского исследователя прот. А. Г. Балыбердина [см.: Балыбердин, 2004, с. 138–140; 2006, с. 128–131; 2007, с. 493–496; 2013, с. 172–183]. Однако отсутствие документальных данных не позволило ему рассказать о реакции самих верующих на отнятие у них и уничтожение одного из двух действовавших тогда в г. Кирове храмов. По этой же причине историк не смог указать точную дату его взрыва.

В данной статье мы дополним его повествование, опираясь на документы из личного архива участника тех событий, бесстрашного защитника прав верующих и организатора народного сопротивления, мирянина Бориса Владимировича Талантова. Из них следует, что вятские верующие отнюдь не являлись пассивными жертвами произвола властей, горестно оплакивавшими свои утраты. Они упорно боролись против него теми немногими средствами, которые оставило им советское законодательство. Главным из них была многоадресная петиционная кампания. А составителем жалоб и требований от их имени в местные и центральные инстанции и СМИ был Борис Талантов.

Среди подвижников христианской веры, прославивших своими деяниями Вятскую епархию, особое место принадлежит Борису Владимировичу Талантову (1903–1971). В 1950–1960-е гг. он вел героическую борьбу против гонений коммунистической власти на религию, Церковь и ее паству в защиту свободы совести и других прав человека и стал неформальным лидером вятских верующих. Благодаря передачам зарубежного радио и статьям в западной печати, эта борьба приобрела и международную известность.

В 1969 г. за свою правозащитную деятельность Талантов был осужден Кировским областным судом по ст. 190-1 к двум годам лишения свободы. 4 января 1971 г., за полгода до истечения срока заключения, он умер в тюрьме, повторив судьбу своих брата и отца, уничтоженных в сталинское лихолетье. В 1981 г. Борис Талантов был прославлен Архиерейским собором Русской православной церкви Заграницей в лике святых Новомучеников и Исповедников Российских и является последним (по времени кончины) в их списке.

Роль Талантова как защитника вятских храмов от закрытия и как разоблачителя недостойных приемов, применявшихся властями в борьбе против Церкви и верующих, хотя и неполно, но отражена в литературе [см.: Двинина; Останин, 2004, с. 123–130; Останин, 2007, с. 109–121; Балыбердин, 2006, с. 66–67, 173–174]. Сам он принадлежал к приходу Серафимовской церкви – жил в доме № 12 по улице Урицкого, стоявшем через дорогу от нее. Но к Феодоровской церкви у него, по-видимому, было особое чувство. В этом храме в марте 1954 г. он обвенчался со своей женой – через двадцать лет после заключения гражданского брака. Венчал их служивший здесь протоиерей Алексей Григорьевич Истомин, с которым Талантов дружил семьями [см.: Личн. арх. Е. С. Останина: интервью с Г. Б. Талантовым, сыном Б. В. Талантова, 26 апр. 2005 г.]. Истомин состоял членом двадцатки Серафимовской церкви и скончался в 1958 г. перед самым началом хрущевской антирелигиозной кампании [ГАСПИ КО, ф. 1293, оп. 5, д. 88, л. 34].

Закрытие одного из храмов города рассматривалось местными властями как действенная мера по улучшению атеистического воспитания трудящихся [см.: Там же, л. 8]. Официальный предлог – борьба с «нарушениями советских законов» верующими и служителями культа [см.: Там же, л. 124, л. 5–6]. Способ – принудить церковные советы общин двух церквей к «добровольному» слиянию в одну. Это и произошло 18–20 сентября 1962 г. [см.: Балыбердин, 2013, с. 179.]

И немедленно община Феодоровской церкви начала свой протест: 20 и 25 сентября в Кировский горсовет были направлены заявления, подписанные членами двадцатки. Во втором из них говорилось:

«Церковный совет и духовенство нашей церкви, не поставив в известность даже двадцатку, тайно от нас согласились отдать Горсовету церковное здание. Мы считаем такое действие церковного совета незаконным и недостойным честных людей. Поэтому мы настоящим заявляем, что мы лишаем церковный совет его полномочий. Поэтому мы вторично (первое заявление было подано 20 сентября) просим Горсовет немедленно отдать нам здание Феодоровской церкви и разрешить нам в ближайшие дни провести общее собрание верующих для выбора нового церковного совета. Если Федоровская церковь подлежит сносу, то просим отдать нам одну из церквей быв. Трифонова монастыря, чтобы мы могли приступить к ее ремонту на свои средства. До окончания ремонта этой церкви мы настоятельно просим Горсовет оставить нам Федоровскую церковь» [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1964, с. 311–312].

Это заявление утром 26 сентября 1962 г. верующие-активисты Симон Павлович Култышев и Августа Павловна Вершинина вручили представителю Кировского горсовета, который отказался его принять. Он сказал: «Мы не принимаем коллективных заявлений». В тот же день большие наряды милиции, дружинников и пожарников оцепили Феодоровскую церковь, вынесли и погрузили на автомобили весь церковный инвентарь и иконы и все это отвезли в Серафимовскую церковь. Феодоровская церковь была фактически закрыта, и в городе остался единственный действующий храм.

Тогда ее верующие 3 октября 1962 г. направили первую жалобу главе партии и правительства Н. С. Хрущеву. В ней они сообщали, что с закрытием Феодоровской церкви больше половины верующих г. Кирова лишились возможности нормального отправления религиозного культа. Жаловались на вмешательство горсовета и уполномоченных по делам РПЦ во внутренние дела церковных общин:

«Горсовет многократно принуждал старост и настоятелей обеих церквей, под угрозой закрытия, изгонять нищих. В обеих церквях горсовет без всяких оснований снимал с регистрации старост, избранных верующими, и отказывался регистрировать новую двадцатку. Он запрещал ремонтировать храмы» [Там же, с. 319.].

Напомнив Хрущеву его собственные слова об уважительном отношении атеистов к верующим, они просили его:

«1. Дать указание горсовету немедленно предоставить нам для реставрации одну или две церкви Трифонова монастыря, а до окончания реставрации возратить нам Федоровскую церковь, которая сейчас стоит пустой. 2. Обязать одну из строительных организаций гор. Кирова на средства Федоровской и Серафимовской церковью произвести реставрационные работы памятника архитектуры, который будет предоставлен верующим вместо Федоровской церкви. 3. Указать горсовету и областному уполномоченному по делам Русс. Прав. Церкви на недопустимость притеснений верующих. Разрешить Федоровской церковной общине провести общее собрание верующих для выбора нового церковного совета» [Там же, 325–326].

Подлинник жалобы был подписан сначала членами двадцатки Федоровской церкви, и к нему на особых тетрадях приложены подписи верующих г. Кирова. Всего было приложено 1200 подписей с указанием адресов. Эта жалоба была подана представительницей верующих Линой Федоровной Рычковой 15 октября 1962 г. в Москве в приемную Хрущева вместе с эмоциональным письмом от члена двадцатки 70-летней А. П. Вершининой, тоже составленным Талантовым. В нем повторялись просьбы коллективной жалобы и описывались обиды, нанесенные верующим городской властью:

«Руководители горсовета отказались даже разговаривать с нами относительно церкви. Вместо разумных ответов они осыпали нас бранью и угрозами: “Чей вы едите хлеб?” “Мы посадим вас в тюрьму!” “Мы лишим вас пенсии”. Мы едим собственный хлеб, заработанный тяжелым трудом и обильно политый горькими слезами. Очень прискорбно нам, перенесшим все тягости прошлых лет и потерявшим на войне своих детей и мужей, видеть бессердечную неприязнь к себе, слышать угрозы и насмешки со стороны очень молодых начальников, ничего еще не испытывших в жизни и ничего не сделавших хорошего. Для молодых людей горсовет на государственные средства строит театры, клубы, парки, стадионы, а старых людей он лишает маленькой церкви, расположенной на краю города и восстановленной на гроши стариков и старух» [Там же, 329–330].

В этот же день Л. Ф. Рычкова отнесла заявление вятских верующих в Министерство культуры РСФСР (в отдел охраны памятников архитектуры), к которому была приложена копия жалобы на имя Хрущева. В заявлении сообщалось, что с охраной памятников старины в г. Кирове и области дело обстоит особенно плохо:

«Кировские руководители разрушили почти все памятники древнего зодчества и уничтожили древнейшие предметы (иконы, книги, сосуды и т. д.), имеющие огромную историческую ценность. <...> Ныне, под руководством

секретаря обкома В. И. Трушина, производится массовое закрытие церквей и при этом предаются огню культурные и исторические ценности. <...> Верующие с большой охотой готовы поддержать начавшееся в стране движение за сохранение и восстановление памятников старины. На средства Серафимовской и Федоровской церковных общин гор. Кирова весь ансамбль зданий Трифонова монастыря мог бы быть реставрирован в течение 2–3-х лет».

Письмо завершалось просьбой поддержать ходатайство вятских верующих, направленное Хрущеву [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1964, с. 333–336].

10 октября 1962 г. обвинительное письмо, подписанное девятью членами двадцатки Федоровской церкви, получил епископ Поликарп:

«Духовенство гор. Кирова и Вы (как утверждают депутаты) вступили в тайный сговор с горсоветом, чтобы путем сдачи церковного здания горсовету сохранить регистрацию церковного совета и духовенства. Этот недостойный поступок не является случайностью. Ранее с амвона о. Николай Огородников и о. Михаил Якимов учили народ не подавать нищим и выгонять их из храмов. Такие проповеди, противоречащие духу и букве заповедей Божиих, произносились якобы для спасения храмов от закрытия. Спасло ли такое нечестие храмы от закрытия? <...> Таким недостойным поступком духовенство (особенно настоятели храмов и Вы) подорвало доверие народа к себе. Подобные поступки разрушают Церковь Божию. Все верующие скорбят о случившемся и просят духовенство осознать и раскаяться в содеянном поступке. Мы вынуждены будем о всем происходящем в Кировской епархии поставить в известность Святейшего Патриарха Алексия» [Там же, с. 314].

Суровые обличения, справедливость которых владыка не мог не сознавать, и в то же время чувство собственного бессилия остановить натиск властей, сокрушили его. Через три недели он был переведен в Архангельскую епархию.

Никакого ответа на свои жалобы и письма верующие не получили. 25 октября 1962 г., в разгар Карибского кризиса, городские власти с помощью большого количества рабочих и разнообразной техники приступили к разрушению колокольни Федоровской церкви. Поэтому 26 октября из Кирова была отправлена телеграмма за подписью А. П. Вершининой:

«Москва, Кремль. Председателю Совета министров СССР Хрущеву. От двадцатки и верующих Федоровской церкви города Кирова направлена Вам 15 октября жалоба на неправильное закрытие церкви. До сих пор никакого ответа мы не получили. Ждем ответа» [Там же, с. 337].

Так как и на эту телеграмму никакого ответа не было получено, а власти продолжали разрушение храма, то верующие подали 27 октября новую жалобу Н. С. Хрущеву. В ней сообщалось:

«25 октября местные власти начали подготовку взрыва Федоровской церкви в момент, когда нервы всех граждан напряжены до предела в связи с обострившимся международным положением. Решительно протестуем против намечаемого разрушения церкви и пренебрежительного отношения к конституционным правам верующих. Просим дать срочное указание о недопустимости разрушения церкви и возвращении ее верующим. Если же церковь будет взорвана, несмотря на наши ходатайства и протесты, то просим немедленно отдать нам Успенский собор Трифонова монастыря, произведя необходимый ремонт этого собора» [Там же, с. 338–339].

В начале ноября 1962 г. секретариат Н. С. Хрущева вернул жалобы верующих с резолюцией: «Разобраться на месте». Подлостью ситуации состояла в том, что в правительственных постановлениях по работе с жалобами трудящихся запрещалось направлять обращения граждан для разрешения тем должностным лицам, на действия которых поступила жалоба. Но при этом отсутствовал институт юридической ответственности за нарушение такого запрета [см.: Кабашов, с. 135, 138, 139]. Горисполком понял эту резолюцию как поощрение своего произвола. В середине ноября уполномоченный по делам РПЦ И. Д. Ляпин вызвал к себе Л. Ф. Рычкову и запугал ее угрозами. Сильное давление было оказано и на А. П. Вершинину. После этих запугиваний Л. Ф. Рычкова и А. П. Вершинина отказались от борьбы. Главным инициатором в борьбе за права верующих стала Варвара Матвеевна Черезова, одна из членов двадцатки.

В ноябре и декабре 1962 г. разрушение Феодоровской церкви шло медленно, и 14 декабря верующие еще раз обратились в горсовет с просьбой отдать им ее во временное пользование [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1964, с. 339–340]. 21 декабря заведующий отделом культуры горисполкома В. Г. Росляков ответил им устным отказом, мотивируя этот отказ тем, что город нуждается в жилищах, а Успенский собор им не отдадут, так как предполагается использовать его как музей.

19 января 1963 г. Феодоровская церковь была взорвана [Там же, с. 347–348]. Очевидцем того, как ее затем рушили тросами, прикрепленными к танкам, случайно стал Петр Иванович Бутюгов, друг Бориса Талантова с 1963 г. Он рассказывал, что у него щемило сердце от жалости к сносимому храму, но открыто возмутиться он боялся [см.: Личн. арх.

Е. С. Останина: интервью с П. И. Бутюговым, священнослужителем храма Новомучеников и Исповедников Российских на Филейке, 2005, 1 сент.].

27 января 1963 г. Н. С. Хрущеву была послана третья жалоба, которую подписали более 1000 верующих. В ней городские власти обвинялись в бессмысленной трате огромного труда и государственных средств на разрушение церкви, тогда как город нуждается в постройке жилья. Были настойчиво повторены просьбы из ранее отправленных жалоб [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1964, с. 342–353]. Петиция была отвезена в Москву Варварой Матвеевной Черезовой и Ильей Васильевичем Наумовым – членами созданного Талантовым в начале 1960 г. братства вятских христиан [см.: Останин, 2010, с. 70–79] – и отправлена заказным пакетом с уведомлением 19 февраля 1963 г.

Как видно из уведомления, эту жалобу секретариат Н. С. Хрущева получил 20 февраля 1963 г. И опять никакого ответа на нее не последовало. Параллельно 20 февраля 1963 г. посланцы вятских верующих подали управляющему делами Московской патриархии епископу Киприану первое (из известных нам) письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Объемное послание на 38 тетрадных страницах было написано Талантовым на другой день после взрыва Феодоровской церкви – 20 января 1963 г. Но вопросы, поднятые в нем, относились к судьбе Русской православной церкви в целом:

«Ваше Святейшество! Мы, православные христиане г. Кирова, обращаемся к Вам как к главе Русской православной церкви с следующими прошениями:

1. Мы просим Вас обратиться к Правительству СССР с ходатайством об издании закона, обеспечивающего подлинную свободу совести в нашей стране. Этот закон прежде всего должен быть направлен на пресечение произвола Совета по делам РПЦ. <...> Следует также просить Правительство СССР повсеместно (и особенно в Кировской области) расследовать случаи притеснения верующих и незаконного закрытия церквей и исправить допущенные ошибки.

2. Мы просим Вас принять самые строгие и скорые меры по очищению Церкви от неверных и морально разложившихся епископов, священников, дьяконов и старост.

3. Мы просим Вас прекратить распространение за границей через представителей Патриархии ложных сведений о положении и состоянии Церкви в СССР» [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1964, с. 388–389, 391–392].

Копию письма Талантов собирался направить в Кировское епархиальное управление. Но поскольку новый епископ Иоанн вызвал к себе большое недоверие со стороны верующих, письмо ему не было отдано.

Ни на это, ни на последующие письма Талантова ответа из Патриархии не пришло.

Третий документ Талантова, который привезла в Москву В. М. Черезова, почти вдвое превосходил по объему послание патриарху. Это было подписанное лично им, с указанием адреса, письмо «О массовых разрушениях памятников церковного зодчества в Кировской области» в газету «Известия». Сюжет с Феодоровской церковью был в нем приведен как один из эпизодов ужасающей трагедии культурно-исторических потерь в Вятском крае, разразившейся в XX в. при богоборческой власти:

«После второго взрыва были значительно повреждены соседние жилые здания и даже, говорят, пострадали люди. Сооружение насыпной набережной, разрушение церкви и разбор завала стоят больших средств. Каковы могут быть результаты этих трудов? В будущем, если не размоет насыпь и будет сделана, как запроектировано, клумба на месте церкви, то получится небольшой скверик, из которого можно любоваться соседней тюрьмой», –

пишет он с горькой иронией [Личн. арх. Е. С. Останина: Талантов Б. В., 1963, с. 40].

Письмо завершалось предложением издать закон, определяющий уголовное наказание за сознательную порчу и разрушение памятников старины [Там же, с. 64–65].

Вятские верующие в борьбе против уничтожения Феодоровской церкви продемонстрировали высокую способность к самоорганизации, тактическую гибкость и готовность к компромиссу – качества, присущие зрелому гражданскому обществу. Но они имели дело не с правовым, а с тоталитарным государством, которое не считало себя связанным собственными законами при проведении избранного политического курса. Их шанс выиграть эту борьбу исчезающе мал. Единственный известный нам случай их победы – спасение Троицкой церкви в с. Быстрица Оричевского района – выглядит как выигрыш в лотерею [см.: Останин, 2007, с. 109–121]. Тем ценнее для нас их опыт и уроки, сохранившиеся в рукописном наследии Бориса Талантова. Он служит вдохновляющим примером в наше время, отмеченное общественной апатией большинства и параличом воли в отстаивании своих прав.

Балыбердин А. Г. Государственно-церковные отношения в 1958–1964 гг. (по материалам Кировской области): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004.

Балыбердин А. Г. Безумие: хрущевские гонения на Вятской земле. Киров, 2006.

Балыбердин А. Г. Вятская (Кировская) епархия в 1941–2007 гг. // Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007.

Балыбердин А. Г. Как уничтожали Феодоровскую церковь г. Кирова: к 50-летию трагедии (1962–2012) // Обретение святых – 2012 : сб. материалов IV Межрегион. церк.-науч. конф. г. Киров (Вятка), 14 окт. 2012 г. Киров, 2013.

ГАСПИ КО. Ф. 1293 (Кировский горком КПСС).

Двинина Т. Я. Мертвые учат живых // Вятский край. 1992. № 17. 24 янв.

Кабашов С. Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России : учеб. пособие. М., 2010.

Личный архив Е. С. Останина: интервью с Г. Б. Талантовым, сыном Б. В. Талантова. 2005. 26 апр.

Личный архив Е. С. Останина: интервью с П. И. Бутюговым, священнослужителем храма Новомучеников и Исповедников Российских на Филейке. 2005. 1 сент.

Личный архив Е. С. Останина: *Талантов Б. В.* Борьба верующих христиан Кировской области за свою веру и свои законные права с 1960 г. по 1964 год: 5 лет борьбы. 1964. Рукопись. Т. 1.

Личный архив Е. С. Останина: *Талантов Б. В.* О массовых разрушениях памятников церковного зодчества в Кировской области: письмо в газету «Известия». 1963. Рукопись.

Останин Е. С. Дело Б. В. Талантова // Проблемы истории российских спецслужб / отв. ред. В. А. Бердинских. Киров ; Вятка, 2004.

Останин Е. С. Спасенный храм: эпизод истории сопротивления хрущевскому антирелигиозному погрому на Вятской земле // Герценка : вятские записки. Киров, 2007. Вып. 11.

Останин Е. С. Неизвестная страница исповеднического подвига Бориса Талантова // Обретение святых : сб. выступлений II ист.-краевед. конф. Вятка (Киров), 2010.